

Тр. 36 ^{мр}
244 ^{мр}
244 ^{мр}

БОРЬБА КИРА II С АСТИАГОМ ПО ДАННЫМ АНТИЧНЫХ АВТОРОВ

РЕШАЮЩИМ моментом в создании Ахеменидской державы явилась война Кира II, персидского царя, с Астиагом, мидийским царем, в 553—550 гг. до н. э. С этого времени персы выходят на широкую арену истории, а сам этот момент можно считать началом существования Персидского государства, прочно объединившего ряд народов Ирана, — государства, юбилей которого вскоре будет отмечать международная общественность.

Источники. Основная масса источников, сообщающих о борьбе Кира II с Астиагом, — это сведения античных авторов. Сведения эти, как правило, входят неразрывной частью в состав рассказов о воспитании и возвышении Кира, и лишь эти рассказы уже представляют собой композиционно законченное целое. Поэтому, характеризуя источники по нашей теме, придется остановиться на обзоре упомянутых рассказов в целом.

Тема о Кире была довольно популярна в античности, и нам известно, что в сочинениях многих античных авторов содержались связанные рассказы о воспитании и возвышении Кира. Часть из этих рассказов дошла до нас полностью, часть — во фрагментах. Эти рассказы содержатся в сочинениях следующих авторов: Харона, Гелланика, Геродота, Ктесия, Динона, Диодора, Трога Помпея, Николая Дамасского, Ксенофонта. Имелись, несомненно, и другие рассказы, которые до нас не дошли совсем. Кроме того, в античных сочинениях разбросана масса отдельных упоминаний о Кире, заимствованных из таких же рассказов; часть этих упоминаний повторяет уже известные эпизоды из сохранившихся рассказов, часть дает оригинальные сведения, взятые из фрагментарных или вообще не дошедших до нас рассказов. Такие оригинальные упоминания есть, например, у Исократы и Полиена. Популярность темы о Кире в античной литературе отражает популярность ее в устных преданиях «варваров». Эти предания можно было услышать еще в V и в начале IV в. до н. э. ¹ Ксенофонт говорит, что и при Кире, и в его время существовали рассказы (λόγοι) и песни (ᾠδαί) о жизни Кира ². Геродот знал четыре таких рассказа (λόγοι) о возвышении Кира ³.

От рассказа Харона, по-видимому оригинального, сохранился лишь

¹ И. М. Дьяконов, История Мидии от древнейших времен до конца IV в. до н. э., М.—Л., 1956, стр. 414, прим. 1.

² X e n., Сурор. I, 2, 1; 4, 25.

3 Herod., I, 95.

один фрагмент⁴. С именем Гелланика мы условно связываем оригинальный рассказ, следы которого сохранились у разных авторов. По этим следам можно судить, что в нем рассказывалось о трех персидских племенах (или их эпонимах), объединившихся и боровшихся во главе с Киром против мидян, говорилось также о происхождении Кира из рода Персеидов. У самого Гелланика к этому рассказу относится лишь один фрагмент⁵, который мы читаем так: «Кир первый, освободив персов, присоединил к ним державу мидян. Кир — сын Камбиса, братья же [его], по Гелланику, Марафис и [имя испорчено]»⁶. Последнее имя испорчено: его читают и как Μέρις⁷, и как Μέρις⁸. Может быть, здесь можно видеть и Μέρις, Μέρις. Тогда текст, лежавший перед глазами схолиаста, автора этой маловразумительной выдержки, можно восстановить следующим образом: Кир, сын Камбиса, и два его брата, вожди и эпонимы персидских племен марафиев (ср. замечание к названию «марафия»: «от царя Марафия»⁹) и маспиев, одержали победу над мидянами. Кира, как и прочих персов, Гелланик считает происходящим от Персея¹⁰. К какому-то варианту этого же рассказа относится и литературная вставка у Геродота¹¹, сообщающая о трех персидских племенах, пасаргадах (племя Кира), марафиях и маспиях, с самого начала объединенных Киром, и о происхождении Кира из царского рода Ахеменидов — Персеидов (здесь Геродот противоречит собственному же утверждению о простом происхождении Кира). Отражение того же рассказа — и у Ксенофонта, когда он сообщает об отце Кира Камбисе, царе персов, из рода Персеидов¹².

Рассказ Геродота сохранился полностью¹³. За исключением небольших литературных заимствований (§ 110 — географическое описание Мидии, § 125 — о племенах персов), может быть, у Гекатея Милетского, и собственных рассуждений (§ 129), рассказ этот оригинален и заимствован из устных источников. Сам Геродот неопределенно ссылается на сообщения персов (§ 35), но современные исследователи единодушно полагают, что этими «персами» были потомки Гарпага из Ликии¹⁴.

Рассказы авторов сочинений «Персика», Ктесия и Динона, сохранились лишь во фрагментах. Во фрагментах сочинения Ктесия от рассказа сохранились лишь два небольших отрывка¹⁵. Но этот рассказ восполняется из сочинений других авторов, заимствовавших у Ктесия¹⁶. Рассказ Ктесия представляет собой сложную смесь из элементов подлинной легенды о Кире, литературных заимствований (прежде всего у Геродота) и личных впечатлений, полученных им во время пребывания при дворе персидского царя. В основе все-таки лежит подлинная легенда. Сам

⁴ Charon, fr. 2, Jacoby.

⁵ Hellanic, fr. 8 (180), Jacoby.

⁶ В тексте Κίρου υἱὸς Καμβύση; мы читаем: Κίρος υἱὸς Καμβόσου. Таким образом, речь здесь идет, очевидно, о трех сыновьях Камбиса. Маркварт истолковал этот отрывок как сообщение о сыновьях Кира, Камбисе и Смердисе (J. Marquart, Untersuchungen zur Geschichte von Eran, Hft 2, Lpz. 1905, стр. 137—138, прим. 5). Это толкование принял Якоби (F. Jacoby, Die Fragmente der griechischen Historiker, Teil I, В., 1923, стр. 473). Принято оно и у нас (М. А. Дандамаев, Иран при первых Ахеменидах (VI в. до н. э.), М., 1963, стр. 131, прим. 37).

⁷ Jacoby, ук. соч., стр. 149; Teil III, Bd I, Leiden, 1958, стр. 414.

⁸ C. et Th. Müller, Fragmenta Historicorum Graecorum, I, 1846, стр. 68.

⁹ Steph. Byz., s. v. Μαραφίαι.

¹⁰ Hellanic, fr. 1a, b (59—60), Jacoby.

¹¹ Herod., I, 125.

¹² Xen., Cyrop. I, 2, 1; VII, 2, 24.

¹³ Herod., I, 95—130.

¹⁴ См., например, Jacoby, Herodotos (7), RE, Supplbd, Hft 2, 1913, стб. 423.

¹⁵ Ctes., fr. 9, 1; 9a, Jacoby.

¹⁶ Nic. Dam., fr. 66, Jacoby; Polyaeen., VII, 6, 9; Diod., IX, fr. 23.

Ктесий перед рассказом о Кире говорит, что пишет о том, о чем слышал от «персов»¹⁷. По вопросу о происхождении этой легенды среди современных исследователей существуют различные мнения: по содержанию она обнаруживает персидские истоки, по тенденции — мидийские. Некоторые предполагают, что это персидская легенда, прошедшая через мидийские руки¹⁸. Полагают также, что предание, использованное Ктесием, оформилось в придворном кругу Артаксеркса II, враждебном Киру Младшему¹⁹; это возможно, но тенденция предания объясняется едва ли династическими мотивами, вернее — просто стремлением снизить престиж Кира, последователем которого, видимо, считал себя Кир Младший. Было высказано еще мнение, что непосредственным источником легенды Ктесия были сообщения потомков Фарнаспа из Каппадокии²⁰. Из фрагментов сочинения Динона к интересующему нас рассказу относятся два²¹; возможно, что они дополняются сообщением Полиена²². Обычно полагают, что Динон заимствовал свой рассказ у Ктесия, но более верно было бы считать, что в основе рассказа Динона лежит самостоятельное предание, хотя и близкое преданию, использованному Ктесием²³.

Подобные же рассказы имелись и у авторов «всемирных историй»: Диодора, Трога Помпея, Николая Дамасского. От рассказа Диодора сохранились лишь два фрагмента²⁴. Эту часть своего сочинения Диодор заимствовал у Эфора, дальнейшие же истоки рассказа определить трудно. Видимо, Эфор здесь комбинировал Ктесия и еще какого-то автора; во всяком случае, эти сведения восходят не к одному только Ктесию, как иногда полагают²⁵. Трог Помпей дает рассказ, такие сохранившийся лишь во фрагментах²⁶. Здесь скомбинированы данные Геродота, Ктесия и какого-то третьего автора, может быть, Харона. Рассказ Николая Дамасского сохранился в двух фрагментах²⁷. Первый из них представляет выдержку из Ктесия, второй — из Ксанфа Лидийского.

Сочинение Ксенофонта «Киропедия» целиком посвящено Киру, но, к сожалению, это не исторический труд, а историко-дидактический роман. Конкретные сведения для этого сочинения Ксенофонт черпал, главным образом, у Геродота и Ктесия, но у него же разбросаны и очень ценные выдержки из других малоизвестных авторов, что не всегда в достаточной мере учитывается.

Попытаемся теперь обрисовать в общих чертах те устные предания, которые лежат в основе перечисленных рассказов античных авторов. Выше мы уже отмечали, что таких преданий было несколько; и действительно, анализируя античные рассказы, можно выявить несколько версий предания.

В одной из этих версий предание о происхождении и возвышении Кира, видимо, не успело еще оформиться в традиционный, канонический вид

¹⁷ Ctes., t. 8, Jacoby.

¹⁸ Так, например, Th. Nöldke, Das iranische Nationalepos, GPh, II, 1896—1904, стр. 132; R. Schubert, Herodots Darstellung der Kyrossage, Breslau, 1890, стр. 58.

¹⁹ R. G. Kent, Old Persian Grammar. Texts. Lexicon, 2 ed., New Haven, 1953, стр. 159.

²⁰ J. Marquart, Die Assyriaka des Ktesias, «Philologus», Supplbd VI, 1893, стр. 598—599.

²¹ Deinon, fr. 9, 10, Jacoby.

²² Polyaeon., VII, 6, 1.

²³ Cp. Marquart, Die Assyriaka..., стр. 604.

²⁴ Diod., IX, fr. 22; 23.

²⁵ E. Schwartz, Griechische Geschichtschreiber, Lpz, 1957, стр. 59.

²⁶ Trog., fr. 24 a, b; 25a, b; 26a, b; 27 a, b, c, Seel; Iust., I, 4, 2—6, 16; Oros., I, 19, 6—10.

²⁷ Nic. Dam., fr. 66; 67, Jacoby.

предания о родоначальниках и основателях царств. Кир здесь — сын персидского царя и получает соответственное своему положению воспитание. Остатками этой версии, видимо, являются рассказы о Кире Ксанфа у Николая Дамасского²⁸ и неизвестного автора у Диодора²⁹. Отражение той же версии можно проследить и у Ксенофонта³⁰. К ней, видимо, примыкает рассказ Гелланика, восстановленный нами выше, и другие подобные рассказы (в которых Кир — сын царя)³¹. В других версиях предание о Кире уже введено в рамки мифа о родоначальниках и основателях. Одна из версий делает Кира типичным героем мифа о прародителях: он — сын дочери враждебного ему царя, мать вынуждена подкинуть его новорожденным, его чудесно спасает собака и он растет среди пастухов; наконец, он побеждает и убивает деда. Эта версия представлена, видимо, у Харона³², у Геродота³³ и неизвестных авторов у Трога³⁴ и Исократ³⁵. Отражение этой версии можно найти и у других авторов (например у Элиана)³⁶. О рассказе Харона трудно что-либо сказать более точно, так как от него остался очень незначительный отрывок, но сравнивая рассказ Геродота и остатки рассказов неизвестных авторов у Трога и Исократ, можно отметить, что последние сохранили версию в более чистом виде. У Геродота она была искажена посредниками — Гарпагидами: они ввели в первоначальную легенду Гарпага, им же, видимо, принадлежит и рационализация мифа³⁷. Эта легенда хорошо прижилась на иранской почве и впоследствии ее рассказывали о героях иранского эпоса; особенно полно соответствует рассматриваемая версия легенде о Кей-Хосрове.

Другая версия вводит Кира в миф об основателях царств, представляющий собой модификацию первоначального мифа о прародителях: здесь подкидыш попадает ко двору царя и в конце концов занимает его место. Эта версия представлена у Ктесия³⁸ и Динона³⁹. Отражена она и у других авторов (например, у Диона Хрисостома)⁴⁰. Судя по некоторым признакам, сохранившиеся отрывки рассказа Динона более близки восточному преданию, чем рассказ Ктесия, обильно одобренный его фантазией. Этот миф давно оформился на Ближнем Востоке, родине обширных монархий: его рассказывали уже о Саргоне Древнем. И в Иране он был хорошо известен: впоследствии его перенесли с Кира на Ардашира, основателя персидского Сасанидского государства; и по сие время среди западноиранских племен его рассказывают об основателях местных династий⁴¹.

²⁸ Nic. Dam., fr. 67, Jacoby.

²⁹ Diod., IX, fr. 22.

³⁰ Xen., Сутор. I, 2, 2; 3, 1, 16—17; 4, 4.

³¹ Поскольку в этой версии Кир — не первый царь, а основателем царского рода является Ахемен (Ксанф у Nic. Dam., fr. 6, Jacoby), то миф о родоначальниках, естественно, был перенесен на него. Здесь этот миф представлен в особой разновидности: в качестве животного, выкормившего основателя, фигурирует орел (Aelian, Nat. anim. XII, 21) — мотив, также известный иранскому эпосу (ср. рассказ о Зале и Симурге в Шахнаме).

³² Charon, fr. 2, Jacoby.

³³ Herod., I, 95—130.

³⁴ Just., I, 4, 8—12.

³⁵ Isocr., V, 66, 132; IX, 38.

³⁶ Aelian., Var. Hist. XII, 42.

³⁷ Schubert, ук. соч., стр. 2—3, 74—76; W. Aly, Volksmärchen, Sage und Novelle bei Herodot und seinen Zeitgenossen, Göttingen, 1921, стр. 50.

³⁸ Ctes., fr. 9, 1, Jacoby, и дополняющие его авторы.

³⁹ Deinon., fr. 9, 10, Jacoby.

⁴⁰ Dion. Chrys., XV, 22.

⁴¹ О. Вильчевский, Курды. Введение в этническую историю курдского народа, М.—Л., 1961, стр. 86.

в редакции Кира во II ст. — сохранил, стр. 25,
у Софрония, IV, 3, 6 стр. 29.

Общий ход войны. О войне Кира с Астиагом сообщают и восточные, и античные источники. Последние дают две версии. Одна из них представлена у Геродота, другая — у Ктесия.

Геродот рассказывает следующее: персы, давно тяготясь владычеством мидян, примкнули к Киру; Астиаг и Кир обмениваются посланиями, затем Астиаг снаряжает войско во главе с Гарпагом; происходит сражение с Киром, Гарпаг и его сторонники переходят на сторону персов, мидийское войско бежит; Астиаг, узнав о поражении, посылает проклятие Киру, приказывает распять магов-снотолкователей, собирает новое войско и, выступив с ним в поход, терпит снова поражение и попадает в плен ⁴². По Геродоту рассказывал о войне (до измены Гарпага) и Трог ⁴³. В рассказе Геродота есть некоторые типично фольклорные мотивы, например, ответ Кира вестнику Астиага ⁴⁴, — этот мотив использован Геродотом и в другом месте ⁴⁵. Сведения о Гарпаге — во всяком случае так, как они даны у Геродота, — возможно, привнесены гарпагидской традицией. Все остальное принадлежит древнему, первоначальному преданию, которое, однако, как полагают, дано Геродотом в сильно сокращенном виде; в частности, от повествования о трудных битвах с Астиагом осталось лишь одно угрожающее восклицание Астиага по адресу Кира ⁴⁶.

Рассказ Ктесия сохранился лишь во фрагментах. Учитывая и прямые фрагменты, и дополняющие их сведения авторов, заимствовавших у Ктесия, мы восстанавливаем этот рассказ в следующем виде. Кир, покинув двор Астиага, вооружает персов, а Астиаг посылает вдогонку за Киром отряд, но благодаря хитрости Кир побеждает этот отряд близ города Гирба. Астиаг, узнав об этом, угрожает Киру, собирает войско и устраивает сражение (видимо, близ того же города), в котором побеждает; на следующий день — опять сражение, город захватывают мидяне, а персы бегут в Пасаргады. Астиаг движется вслед за персами к Пасаргадам и здесь, у горы, происходит сражение, в котором персы дают отпор мидянам; Кир получает хорошие предзнаменования, и на следующий день битва разгорается вновь, персы, пристыженные своими женщинами, отбивают натиск врагов, но осада продолжается ⁴⁷. Тогда Кир применяет военную хитрость, и мидийское войско бежит ⁴⁸. Персы овладевают опустевшим мидийским лагерем ⁴⁹, и Кира там же возводят в царское достоинство; все имущество из лагеря персы переносят в Пасаргады ⁵⁰. Астиаг, взбешенный неудачей, предает казни своих полководцев; но подданные недовольны Астиагом, среди них возникают заговоры, и они переходят на сторону Кира ⁵¹. Наконец, потерпев поражение в последнем сражении, Астиаг бежит в Экбатаны и скрывается там некоторое время в царских покоях, но затем вынужден явиться к Киру и его заключают в оковы как пленника ⁵². В тексте Николая между § 44 и § 45 — большая лакуна. Нам кажется, что она хорошо заполняется одной из стратегем Полиена (VII, 6, 9). Действительно, в тексте Николая перед лакуной говорится, что Астиаг не прекратил еще осады Пасаргад, а после лакуны описы-

⁴² Herod., I, 127—128.

⁴³ Just., I, 6, 7—9.

⁴⁴ Herod., I, 127.

⁴⁵ Herod., II, 162.

⁴⁶ Aly, ук. соч., стр. 52, 232.

⁴⁷ Nic. Dam., fr. 66, 26—44, Jacoby.

⁴⁸ Polyaeu., VII, 6, 9.

⁴⁹ То, что речь идет именно о лагере, а не о городе, свидетельствует, например, упоминание палаток (σκηναί) царя и отдельных лиц.

⁵⁰ Nic. Dam., fr. 66, 45, Jacoby.

⁵¹ Nic. Dam., fr. 66, 46, Jacoby; Dio d., IX, fr. 23.

⁵² Nic. Dam., fr. 66, 46, Jacoby; Ctes., fr. 9, 1, Jacoby.

к. в. 6 в. до н. э.
у Геродота
Титуса

вается, как персы вошли в лагерь, опустевший после бегства мидян. В указанной стратегеме Полиена Кир находится в Пасаргадах, осажденных мидянами; после применения им военной хитрости мидяне обращаются в бегство. Стратегема эта — явно из Ктесия⁵³, между тем, в подробном изложении Ктесия у Николая эпизода, описанного в ней, нет. При таком восстановлении текста Николая снимается и противоречие между ним и фрагментом (9, 1) из Ктесия⁵⁴, так как ясно, что триумф персов, описанный в § 45 у Николая, происходит в опустевшем лагере мидян, а не в Экбатанах, как обычно полагают. По Ктесию рассказывал о войне Трог, но он свел все битвы, в которых мидянами предводительствовал сам Астиаг, в одну⁵⁵. Видимо, и Динон (?) рассказывал о войне близко к Ктесию: о трех неудачных для Кира сражениях с мидянами и четвертом, окончательном, при Пасаргадах, соответствующем сражению при Пасаргадах у Ктесия⁵⁶. Отражение версии Ктесия имеется и у других авторов: о второй битве при Пасаргадах рассказывает по Ктесию Полиен⁵⁷, о победе Кира над Астиагом в битве под Пасаргадами говорит Анаксимен Лампсакский⁵⁸.

Каковы же источники этого рассказа Ктесия? Часто полагают, что основная канва событий Ктесием описана с использованием подлинного древнего предания, отражающего реальные факты. Правда, допускают, что Ктесий сам объединил в единый сюжет предания о различных битвах, тянувшихся не один год⁵⁹, и что эти предания относятся, главным образом, к одному — первому — периоду длительной войны (в отличие от рассказа Геродота)⁶⁰; полагают также, что предания, использованные Ктесием, первоначально вообще не относились к Киру, а повествовали о войнах из мифической истории иранцев⁶¹. В подтверждение того, что Ктесий действительно использовал местное предание, ссылаются обычно на местный колорит его рассказа и знание страны⁶².

Что касается основной схемы рассказа Ктесия, то полезно сравнить ее со схемой рассказа Геродота. У Ктесия, как и у Геродота, рассказ делится на две части (это заметил еще тот древний автор, который заимствовал для своего рассказа первую часть — у Геродота, вторую — у Ктесия)⁶³. В первой части у Ктесия войско Астиага терпит неудачу из-за хитрости, примененной Киром по совету Ойбара (персонаж, играющий у Ктесия роль, во многом аналогичную роли Гарпага)⁶⁴, у Геродота — из-за измены Гарпага⁶⁵ (мотив измены есть и у Ктесия, но он перенесен в заключительную часть рассказа о войне)⁶⁶. Вызов Кира Астиагом и ответ Кира есть и у Ктесия, и у Геродота. Но у Ктесия этот эпизод раздвоен: вызов Кира — в начале первой части⁶⁷, как и у Геродота⁶⁸; вновь вызов и ответ Кира — в начале второй части⁶⁹. И у Ктесия, и у Геродота между двумя частями

⁵³ Ср. Polyæn., VII, 6, 10.

⁵⁴ Ср. Weissbach, Kyros (6), RE, Supplbd 4, 1924, стб. 1136.

⁵⁵ Trog., fr. 26b, Seel; Iust., I, 6, 10—16.

⁵⁶ Polyæn., VII, 6, 1.

⁵⁷ Polyæn., VII, 45, 2.

⁵⁸ Anaximén., fr. 18; Strabo, XV, 3, 8, p. 730.

⁵⁹ Schubert, ук. соч., стр. 65.

⁶⁰ Дьяконов, ук. соч., стр. 414, 419.

⁶¹ Marquart, Die Assyriaka..., стр. 600—601, 646.

⁶² F. Spiegel, Êrânische Altertumskunde, Bd II, Lpz, 1873, стр. 279; Marquart, Die Assyriaka..., стр. 600.

⁶³ Iust., I, 6, 7—16.

⁶⁴ Nic. Dam., fr. 66, 27—29, Jacoby.

⁶⁵ Herod., I, 127.

⁶⁶ Nic. Dam., fr. 66, 46, Jacoby; Dio d., IX, fr. 23.

⁶⁷ Nic. Dam., fr. 66, 26—27, Jacoby.

⁶⁸ Herod., I, 127.

⁶⁹ Nic. Dam., fr. 66, 33, Jacoby.

рассказа — проклятие Астиага Киру; при этом даже формулировка угрозы почти одинакова ⁷⁰. Во второй части у Ктесия и Геродота мидянами предводительствует сам Астиаг. Но у Ктесия — несколько битв, в которых Астиаг не терпит поражения ⁷¹, а у Геродота — одна, неудачная для Астиага ⁷². Здесь у Ктесия проявляются характерные черты: «умножение» событий, рассказ об одном событии во многих вариантах как о разных событиях — из стремления к многословности, и «опровержение» Геродота. Трудно сказать, чем обусловлено такое сходство рассказов Ктесия и Геродота — просто ли заимствованием Ктесия, или общей древней основой предания, использованного независимо и Ктесием, и Геродотом, как иногда полагают ⁷³, — но влияние Геродота на Ктесия, нам кажется, все-таки имело место. Что в рассказе Ктесия восходит к древнему, исторически достоверному преданию, кроме элементов, общих с рассказом Геродота ⁷⁴? Может быть, описание битв при Пасаргадах ⁷⁵ действительно навеяно воспоминаниями персов о событиях войны Кира с Астиагом. В пользу этого как будто говорит упомянутый Ктесием обычай персидских царей одаривать золотом женщин Пасаргад ⁷⁶. Такой обычай действительно существовал при Ахеменидах, ему последовал и Александр Македонский ⁷⁷. Правда, не исключена возможность, что объяснение этого обычая — этиологический миф, позже связавший его с событиями мидо-персидской войны ⁷⁸.

Что касается знаний Ктесия о стране, в которой происходят описываемые у него события, то здесь дело обстоит следующим образом. Путь от резиденции мидийского царя до Пасаргад, на котором происходят все битвы, идет через город Гирбу ⁷⁹, отсюда через узкий проход, с одной стороны которого — гладкие скалы, а с другой — высокая гора, ⁸⁰ — к Пасаргадам. Маркварт, опираясь на сообщения Ктесия, подсчитал, что путь от резиденции мидийского царя до Гирбы Кир проделал за 2½ суток, а всадники Астиага, гнавшиеся за ним, — за ½ суток ⁸¹. По каким местам пролегал этот путь? Обычно полагают, что он вел из Экбатан через границу Мидии и Персии где-то в районе Исфакана ⁸². Но такой маршрут не согласуется с данными Ктесия, на что уже обращал внимание Маркварт ⁸³. Однако сам Маркварт ведет путь также из Экбатан, перемещая ближе к ним Персию и Пасаргады, которые якобы здесь совсем не тождественны известным, исторически засвидетельствованным Персии и Пасаргадам на территории современного Фарса ⁸⁴. Нам кажется, что здесь нужно поставить вопрос о резиденции царя, которую Ктесий представлял отпав-

⁷⁰ Nic. Dam., fr. 66, 30, Jacoby; Herod., I, 128. Ср. A. Bauer, Die Kyros-Sage und Verwandtes, SBAWW, Phil.-hist. Cl., Bd C, 1882, стр. 524.

⁷¹ Nic. Dam., fr. 66, 30—44, Jacoby.

⁷² Herod., I, 128.

⁷³ Schubert, ук. соч., стр. 66.

⁷⁴ Считается обычно, что описание Ктесием торжества персов после бегства Астиага (Nic. Dam., fr. 66, 45) является исторически достоверным, так как соответствует сообщению вавилонской хроники о разграблении Экбатан Киром (Marquart, Die Assyriaka..., стр. 645; Weissbach, ук. соч., стб. 1143 и др.). Но у Ктесия, как мы видели, речь идет не об Экбатанах, а о мидийском лагере под Пасаргадами.

⁷⁵ Nic. Dam., fr. 66, 40—44, Jacoby.

⁷⁶ Nic. Dam., fr. 66, 43, Jacoby.

⁷⁷ Plut., Alex. 69; De mul. virt. 5; ср. Xen., Cyrop. VIII, 5, 21; 7, 1.

⁷⁸ Ср. Marquart, Die Assyriaka..., стр. 601, 646.

⁷⁹ Nic. Dam., fr. 66, 27, Jacoby.

⁸⁰ Nic. Dam., fr. 66, 38, Jacoby.

⁸¹ Marquart, Die Assyriaka..., стр. 644.

⁸² G. G. Cameron, History of Early Iran, Chicago, 1936, стр. 225—226; Дьяков, ук. соч., стр. 419, прим. 4.

⁸³ Marquart, Die Assyriaka..., стр. 644—645.

⁸⁴ Там же, стр. 642—643, 645—646.

ным пунктом пути. Вообще у Ктесия столицей Астиага являются Экбатаны⁸⁵, но иногда он указывает как на резиденцию мидийского царя и на Сузы⁸⁶ (характерный для Ктесия прием — перенесение современных ему условий в древность). Если считать отправным пунктом Сузы, то дорога из Суз в Персию будет гораздо более соответствовать описанию Ктесия и по отдельным деталям и по протяженности. Спустя примерно 70 лет после Ктесия по этой дороге шел Александр: из Суз он неспешным маршем, за 4 дневных перехода, достиг горной страны уксиев: здесь путь шел через перевал, узкий горный проход, подступы к которому охранял укрепленный город, далее дорога вела в Персию, на Персеполь и Пасаргады⁸⁷. Самым опасным на этой дороге был действительно путь через страну уксиев: при Ахеменидах уксии даже с царей требовали дань за проход⁸⁸. Не случайно именно здесь Ктесий помещает две упорных битвы; может быть, сам рассказ об этих битвах мидийского царя с персами — «козопасами»⁸⁹ построен Ктесием в значительной степени на слухах о каких-либо стычках современного ему царя с пастушеским племенем уксиев. В связи с этим следует заметить, что описание битв в условиях горных местностей дано Ктесием реалистично: защитники бросают камни с горы, нападающие обходят гору, сражаются среди круч, поросших густыми зарослями⁹⁰. Интересен еще такой момент в рассказе Ктесия: после захвата Гирбы в плен к Астиагу попадает Атрадат, отец Кира; вскоре он умирает, и мидийцы хоронят его по всем правилам (θάπτονσι καλῶς τε καὶ εὖ), как правителя Персии⁹¹. Между Масджеде-Сoleyман и развалинами Пасаргад, т. е. примерно там, где шла дорога из страны уксиев к Пасаргадам, находится скальная гробница Да-у-Духтар, принадлежащая одному из ранних Ахеменидов (возможно, Камбису I, историческому отцу Кира), сооруженная отчасти еще в мидийских традициях⁹². Не сочинил ли Ктесий указанный эпизод с Атрадатом под влиянием рассказов об этой гробнице? Видимо, реальной основой географического фона, на котором разворачиваются описываемые Ктесием события войны, являются сведения о дороге из Суз на родину персидских царей — в Персеполь и Пасаргады. Об этой дороге Ктесий, живший в Сузах при дворе царя, конечно, должен был знать.

В рассказе Ктесия есть много распространенных фольклорных мотивов. Таковы эпизод с воинами, которых обманным образом напоили⁹³, описание мер Астиага против отступающих в битве⁹⁴; видимо, сюда же следует отнести и эпизод с персидскими женщинами, которые обратились к персам с позорящими упреками⁹⁵. Особо следует остановиться на предзнаменованиях, полученных Киrom. Видимо, эпизод предзнаменования присутствовал во всех преданиях той версии, которая представлена у

⁸⁵ Так, например, в рассказе о путешествии Кира к кадусиям (Nic. Dam., fr. 66, 11, 14, 20, Jacoby), в рассказе о пленении Астиага (Ctes., fr. 9, 1, Jacoby)

⁸⁶ Nic. Dam., fr. 4, Jacoby.

⁸⁷ Arr., Anab. III, 17, 1—5; Curt., V, 3, 1, 3—11; Dio d., XVII, 67, 1—5.

⁸⁸ Arr., Anab., III, 17, 1; Strabo, XV, 3, 4, p. 728.

⁸⁹ Cp. Nic. Dam., fr. 66, 33, Jacoby.

⁹⁰ Nic. Dam., fr. 66, 38—40, Jacoby; cp. Arr., Anab. III, 17, 2—5; 18, 3—9; Curt., V, 3, 5—11, 17—23; 4, 1—33; Dio d., XVII, 67, 4—5; 68; Polyae n., IV, 3, 27.

⁹¹ Nic. Dam., fr. 66, 37—38, Jacoby.

⁹² R. Ghirshman, Persia. From the Origins to Alexander the Great, L., 1964, стр. 132, 230.

⁹³ Nic. Dam., fr. 66, 27—29, Jacoby; cp. Herod., I, 106, 211.

⁹⁴ Nic. Dam., fr. 66, 42, Jacoby; Trog., fr. 26b, Seel; cp. Frontin., Strat. II, 8, 14.

⁹⁵ Nic. Dam., fr. 66, 43, Jacoby; Iust., I, 6, 13—14; Polyae n., VII, 45, 2; Plut., De mul. virt. 5; cp. Plut., Lac. apophth. 3.

Ктесия: в критический момент — во время бегства от преследователя или битвы с ним — герой версии получает добрые предзнаменования, сулящие ему царскую власть. У Ктесия это вещие птицы, севшие на крышу отцовского дома Кира⁹⁶; у Динона — солнце, явившееся во сне, которое Кир трижды пытается схватить⁹⁷; в легенде об Ардашире — баран, сопровождавший Ардашира в бегстве, прямо названный царским фарном. Все это, видимо, модификации древнего иранского мифа о фарне, царской благодати, нисходящей на того, кто предназначен царствовать⁹⁸. Варианты мифа, представленного у Ктесия и Динона, находят соответствие в древнеиранском эпосе, отдельные фрагменты которого сохранились в Авесте. Так, когда Йиму покидает царская благодать, фарн отлетает от него в виде птицы⁹⁹ (ср. вариант Ктесия)¹⁰⁰, когда Франграсьян хочет получить власть в землях ариев, он трижды пытается схватить фарн¹⁰¹ (ср. вариант Динона). Кроме того, в рассказе Ктесия есть и некоторые просто стандартные моменты. Такова сцена возведения в царский сан: Ойбар налагает на Кира китару¹⁰², точно так же на Оха (Дария II) налагает китару Артоксар¹⁰³.

Итак, если попытаться восстановить первоначальное, историческое³ предание, лежащее в основе античных рассказов, то общий ход войны в нем выглядел бы следующим образом: Астиаг, видимо, получает какие-то известия о враждебных действиях Кира и вызывает его, Кир отказывается явиться, и Астиаг посылает против него войско, которое, — возможно, действительно во главе с Гарпагом — изменяет Астиагу; после этого Астиаг, собрав все свои воинские силы, движется в Персию, и около Пасаргад происходит решительное сражение, в котором побеждает Кир; наконец, Астиага и его столицу, Экбатаны, захватывают персы. Дальнейшее исследование — привлечение к этим данным восточных источников и восстановление подлинного хода событий — в нашу задачу уже не входит¹⁰⁴.

Отдельные события войны. Рассмотрим теперь отдельные события войны Кира с Астиагом, в процессе которых складывается ядро древнеперсидского государства, объединившее ряд западноиранских народностей.

Объединение персидских племен. Как свидетельствуют античные источники, основной опорой для Кира в борьбе с Астиагом были персидские племена. О сплочении их Киром существует несколько версий. Одна представлена у Гелланика, другая — у Геродота, третья — у Ктесия. В тех рассказах, один из которых, как мы видели, представлен у Гелланика, Кир, поднявшись против мидян, объединяет двух своих братьев (эпонимы племен) или три персидских племен¹⁰⁵. Был ли здесь исполь-

⁹⁶ Nic. Dam., fr. 66, 41, Jacoby.

⁹⁷ Deinon, fr. 10, Jacoby.

⁹⁸ О фарне см. Б. А. Литвинский, Кангюско-сарматский фарн (к историко-культурным связям племен Южной России и Средней Азии), Душанбе, 1968.

⁹⁹ Yt. XIX, 32 сл.

¹⁰⁰ Ктесий знает и непосредственно о фарне — он персонифицирован у него в облике древнейшего мидийского царя Фарна (Φάρνος) (Ctes., fr. 1b, c. 1, 10, Jacoby).

¹⁰¹ Yt. XIX, 55—64.

¹⁰² Nic. Dam., fr. 66, 45, Jacoby.

¹⁰³ Ctes., fr. 15, 50, Jacoby.

¹⁰⁴ Различные реконструкции хода войны Кира с Астиагом (с привлечением античных источников) см. в трудах: Spiegel, ук. соч., II, стр. 271; J. D. P. a s e k, Geschichte der Meder und Perser bis zur makedonischen Eroberung, I, Gotha, 1906, стр. 210; C a m e r o n, ук. соч., стр. 225—226; A. T. O l m s t e a d, History of the Persian Empire (Achaemenid Period), Chicago, 1948, стр. 37; Дьяконов, ук. соч., стр. 417—421.

¹⁰⁵ Hellanic, fr. 8 (180), Jacoby; Herod., I, 125.

зован миф о трипартиции, популярный в древнеиранском эпосе ¹⁰⁶, — из-за плохой сохранности версии сказать трудно. Геродот рассказывает о коварных замыслах Гарпага и письме его к Кире с изложением заговора, о том, как Кир сам объявил себя от имени Астиага военачальником персов, как убедил персов восстать и персы признали в нем вождя в борьбе с мидянами ¹⁰⁷. У Геродота заимствует этот рассказ Трог ¹⁰⁸, отдельные эпизоды — Полиен ¹⁰⁹. В эпизоде с письмом ¹¹⁰ использован бродячий сюжет — Геродот рассказывает подобную историю еще в одном месте своего сочинения ¹¹¹. Само письмо, текст которого приводит Геродот, написано в греческом стиле ¹¹². Интересен другой эпизод: наглядный прием, который Кир использовал, чтобы убедить персов восстать ¹¹³. Геродот указывает даже размеры места, на котором Кир собрал персов: со сторонами в 18—20 стадий; по Трогу (у Юстина) это место — близ Персеполя (здесь, видимо, имеется в виду просто метрополия персов). Кир, по Геродоту, обещает, что благом такого пира, который он им устроил, персы будут пользоваться и в дальнейшем, если пойдут за ним. Действительно, Ксенофонт рассказывает, что Кир, приезжая на родину уже будучи царем, неоднократно устраивал празднества для персов, очень похожие на описанный Геродотом пир ¹¹⁴. Не имеем ли мы здесь дело с обычаем, подобным обычаю царских подарков женщинам Пасаргад? Как и этот последний, он мог быть связан — по крайней мере, в народной традиции — с событиями мидо-персидской войны. Ктесий говорит о беседе Кира с Ойбаром, во время которой Ойбар излагает план восстания, и о том, как Кир, выполняя этот план, велит от имени Астиага вооружить персов ¹¹⁵. И в данном случае за многословием Ктесия можно легко проследить основу, общую у него с Геродотом. У Ктесия план восстания излагает Ойбар (аналог Гарпагу), у Геродота — Гарпаг; у Ктесия и Геродота Кир одинаково, от имени царя, вооружает персов.

Итак, если во всех рассмотренных рассказах отбросить вставные эпизоды и явно выдуманные подробности, то события будут выглядеть следующим образом: Кир, заручившись поддержкой мидийских вельмож, от имени Астиага вооружает персов; персы признают в нем вождя и идут за ним. О персидских племенах, которых первыми объединил Кир, имеются сведения в первой и третьей версиях. В первой версии говорится о трех племенах: пасаргадах, из среды которых происходит Кир, марафиях, маспиях ¹¹⁶. Сведения третьей версии более сложны. Прямо в ней говорится только о мардах, родном племени Кира ¹¹⁷, но как будто имеется в виду, что всего за Киром последовало четыре племени. На это могут намекать такие моменты в рассказе Ктесия: в первой битве с Астиагом Кир побеждает мидийский отряд вместе с тремя персами ¹¹⁸; для борьбы с Астиагом Кир в состоянии вооружить сорок мириад персов ¹¹⁹. Видимо, Ктесий имел в виду три племени, названные у Геродота (и которые он,

¹⁰⁶ M. Molé, *Le Partage du monde dans la tradition iranienne*, JA, 241, 1952, fasc. 4, стр. 455—463.

¹⁰⁷ Herod., I, 123—127.

¹⁰⁸ Trog., fr. 25a, b, Seel; Iust., I, 5, 8—10; 6, 4—7.

¹⁰⁹ Polyae., VII, 6, 7; 7.

¹¹⁰ Herod., I, 123—124; Iust., I, 5, 8—10; Polyae., VII, 7.

¹¹¹ Herod., V, 35.

¹¹² Aly, ук. соч., стр. 52.

¹¹³ Herod., I, 125—126; Trog., fr. 25a, b, Seel; Polyae., VII, 6, 7.

¹¹⁴ Xen., Symp. VIII, 5, 21; 7, 1.

¹¹⁵ Nic. Dam., fr. 66, 14—16, 27, Jacoby.

¹¹⁶ Herod., I, 125; ср. Hellenic., fr. 8 (180), Jacoby.

¹¹⁷ Nic. Dam., fr. 66, 3, 5, 9, 30, Jacoby.

¹¹⁸ Nic. Dam., fr. 66, 29, Jacoby.

¹¹⁹ Nic. Dam., fr. 66, 15, Jacoby.

Дитя +
мидийский
ср. с Геродотом
Геродот
и др.

возможно, вообще не называл, не желая повторять Геродота), и добавил к ним от себя мардов (упомянуты Геродотом в списке персидских племен, наряду с указанными тремя ¹²⁰) — так он получил четыре племени.

Первые три племени — пасаргады (Πασαργάδαι) ¹²¹, марафии (Μαράφιοι) ¹²², маспии (Μάσπιοι) ¹²³ — обитали, видимо, в центральной части Персиды, в «Глубокой Персиде» (κοιλὴ Πέρσις) — плодородной долине рек Аракс (Ἀράξης) и Кир (Κύρος) ¹²⁴. Главным из них было племя пасаргадов, из среды которого происходил род Ахеменидов; центром его был город Пасаргады в долине реки Аракс (не в долине реки Кир, как у Страбона ¹²⁵). Пасаргады (Πασαργάδαι) в рассказе Ктесия о войне Кира с Астиагом нигде не названы городом, это только «очень высокая гора» (τὸ ὑψηλότατον ὄρος), поросшая дикими маслинами, на которой персы прячут своих жен и детей ¹²⁶. Ктесий считал, что город Пасаргады был воздвигнут Киrom здесь позже — в честь победы над Астиагом ¹²⁷.

Четвертое племя, мардов (Μάρδοι), локализовать труднее. Дело в том, что сам этот термин имеет нарицательное значение (иран. marða- «убийца, разбойник») ¹²⁸ и мог применяться к самым различным племенам, имеющим одинаковый образ жизни, — преимущественно к горным пастушеским народам ¹²⁹, которые у античных авторов постоянно сопровождаются эпитетом «разбойничьи». Впоследствии примерно в таком же значении употреблялся термин «курды» — у Страбона он фигурирует, видимо, как синоним «мардам» (Κύρτιοι καὶ Μάρδοι) ¹³⁰. Название «марды» могло применяться и в собирательном значении, под ним могло пониматься и какое-то одно определенное племя, известное также под другим названием. Если говорить о племенах Персиды и ближайших к ней местностей, то название «марды» применялось к ним и в первом, и во втором значениях ¹³¹. В собирательном смысле, видимо, употреблено это название Страбоном в описании Персиды ¹³². Марды здесь — общее название для «разбойничьих» (т. е. пастушеских) племен Персиды в

¹²⁰ Herod., I, 125.

¹²¹ Herod., I, 125; IV, 167; Ptol., Geogr. VI, 8.

¹²² Herod., I, 125; IV, 167; Steph. Byz., s. v. Μαράφιοι. Упоминаемый у античных авторов Марафис (Μαράφισ) (Aeschyl., Pers. 778 — стихи не подлинные; Hellenic., fr. 8 (180), Jacoby), — видимо, эпоним этого племени.

¹²³ Herod., I, 125; Steph. Byz., s. v. Μάσπιοι.

¹²⁴ Птолемей, правда, помещает пасаргадов в прибрежной части Кармании (Ptol., Geogr. VI, 8). Это, возможно, объясняется тем, что реку Кир, у которой, согласно античным авторам, расположены Пасаргады (Strabo, XV, 3, 6, p. 729), он отождествил с одноименной рекой, известной у средневековых географов и впадавшей в море в пределах древней Кармании. Ср. Marguart, Untersuchungen..., Hft 2, стр. 154—155.

¹²⁵ Strabo, XV, 3, 6, p. 729. Античные авторы часто путали Кир (позже Кур) и Аракс (позже Пульвар); W. Eilers, Kyros. Eine namenkundliche Studie, «Beiträge zur Namenforschung», Heidelberg, 1964, Jg. 15, Hft 2, стр. 184.

¹²⁶ Nic. Dam., fr. 66, 35—36, 40, 42—44, Jacoby.

¹²⁷ Anaximenes, fr. 18; Strabo, XV, 3, 8, p. 730; ср. Curt., V, 6, 10. Таково, как нам кажется, естественное объяснение того факта, что Ктесий в рассказе о войне Кира с Астиагом называет Пасаргады только горой. Другое объяснение выдвинул Маркварт: он считает, что гора и город Пасаргады у Ктесия — совершенно разные местности и что первую нужно искать в горном Азербайджане (Marguart, Die Assyriaka..., стр. 645—646). Впрочем, сам Маркварт позже видит эту гору в горе Кохи-Парух в долине Мурбаба, т. е. около города Пасаргады (Marguart, Untersuchungen..., Hft 2, стр. 154).

¹²⁸ W. Geiger, Ostiranische Kultur im Alterthum, Erlangen, 1882, стр. 203.

¹²⁹ Ср. Strabo, XI, 13, 3, p. 523.

¹³⁰ Strabo, XI, 13, 3, p. 523; XV, 3, 1, p. 727. В средневековых генеалогиях Мард — родоначальник курдов; Marguart, Untersuchungen..., Hft 2, стр. 137.

¹³¹ Перечень античных источников, в которых говорится о персидских мардах, см. Weissbach, Μάρδοι, RE, Hlbd 28, 1930, стб. 1649—1650.

¹³² Strabo, XV, 3, 1, p. 727; XI, 13, 3, p. 523.

противоположность земледельческому населению¹³³. Возможно, что в таком же смысле употреблено это название и Аррианом в описании построения войск Дария III¹³⁴. Здесь упомянуты марды-лучники¹³⁵. В других случаях под названием «марды» скрываются отдельные конкретные племена. Так, есть основание предполагать, что у историков Александра Македонского мардами именуются сагартии. Курций описывает 30-дневный поход Александра к северу от Персеполя на мардов¹³⁶. Здесь марды — дикое племя, обитающее в пещерах в горах. Эта деталь, как и их географическое положение, намекает как будто на их тождественность с сагартиями (распространенная этимология этого слова — др. перс. Asagartiya «обитатели скальных пещер»¹³⁷). Возможно, что тех же мардов, соседей персов, имеет в виду Неарх¹³⁸. В других случаях мардами называли уксиев. Так, в списке персидских отрядов Дария III у Курция названы марды и сузианы¹³⁹, а у Арриана в соответствующем месте — уксии и сузианы¹⁴⁰. Возможно, что именно уксии подразумеваются под мардами у Геродота в списке персидских племен¹⁴¹. Марды у Ктесия наделены всеми чертами, характерными для мардов вообще: это пастушеское племя (Кир, его отец и их сторонники — «козопасы», *αἰπόλοι*¹⁴²; Кир в детстве и его мать пасут коз¹⁴³), разбойничье (отец Кира разбойничает)¹⁴⁴. Характерно, что в предании об Ардашире (которое, как уже отмечалось, принадлежит к той же версии, что и рассказ Ктесия), аналогичную мардам роль играют курды¹⁴⁵. По-видимому, когда Ктесий говорил о мардах, сам он имел в виду вообще горное пастушеское население Персиды и соседних районов¹⁴⁶. Но иногда у Ктесия заметно и другое, более конкретное значение этого названия, которое оно имело, возможно, в предании, им использованном. Так обстоит дело, когда Ктесий связывает мардов Кира, его отца и их последователей с Гирбой¹⁴⁷ — городом, находившимся, по всей видимости, в стране уксиев, как мы отмечали выше. Возможно, что марды Ктесия (как и Геродота), когда они выступают как одно определенное племя, — это уксии.

Уксии (Οὐξίοι) занимали страну между Персидой и Сузианой¹⁴⁸, но не до моря, так как здесь Персида и Сузиана смыкались непосредствен-

¹³³ Ср. Н е г о d., I, 125, где названо четыре кочевых персидских племен.

134 Arr., Anab. III, 11, 5; 13, 1.

¹³⁵ Ср. Страбо, XVI, 1, 18, р. 744, где стрелки из лука — коссеи, элимеи и соседние горные племена, занимающиеся грабежом.

136 Curt., IV, 6, 12—19 — здесь, видимо, описывается один и тот же эпизод в двух вариантах.

137 Kent, ук. соч., стр. 173. О географическом положении восточных сагартнев см. Marguaret, Untersuchungen..., Hft 2, стр. 144, 170; A. Неггманн, Sagartioi, RE, Hlbd 2, (R. 2), 1920, стб. 1737—1739. Деревни в пещерах на скалах имеются и поныне в районе Йезда. Ср., однако, Э. А. Грантовский. Сагартини в XIV округ государства Ахеменидов по списку Геродота (III, 93), КСИНА, 46, 1962, стр. 227—251.

¹³⁸ S t r a b o, XI, 13, 6, p. 524; A r r., Ind. 40, 6; cp. P l i n., NH, VI, 134.

139 *Surt.*, IV, 12, 7. В тексте: *Sogdianisque*. Но это слово явно переставлено местами со словом *Susianique* из § 6.

140 Arr., Anab. III, 8, 5.

¹⁴¹ Herod., I, 125; ср. I, 84; уксипи в этом списке не названы. 11

142 N i c. D a m., fr. 66, 33, Jacoby.

143 N i c. D a m., fr. 66, 3, 41, Jacoby.

144 N i c. D a m., fr. 66, 3, Jacoby.

145 Kārṇāmak, 36.

¹⁴⁶ То, что марды Ктесия — персидское племя, жившее в Персиде, вытекает из всего контекста (ср. Nic. Dam., fr. 66, 5, 9—10, 13, 35, 41, Jacoby). Однако Маркварт, в соответствии со своей концепцией о персах, видел в мардах Ктесия северных мардов, соседей кадусцев (Marquart, Die Assyriaka..., стр. 642).
¹⁴⁷ Nic. Dam., fr. 66, 27—38, Jacoby.

147 N i c. D a m., fr. 66, 27—38, Jacoby.

¹⁴⁸ Strabo, XV, 3, 4, p. 728; Curt., V, 3, 3.

но, и границей между ними была река Ороатида (Зохре)¹⁴⁹. Границей страны уксиев с Сузианой была река Паситигр (Карун, примерно в районе Шуштера) и горный проход за ней (примерно в районе Масджед-Сoleyмана)¹⁵⁰, а с Персидой, видимо,— горный проход «Персидские (или Сузские) ворота»¹⁵¹ (на юго-востоке области Кухгилуйе, может быть, около Тельаспида)¹⁵². В стране уксиев, как считалось, начинается река Паситигр¹⁵³; возможно, они обитали и у Хоаспа (Керхе) выше Суз¹⁵⁴. Соседями уксиев были также элимеи¹⁵⁵, коссей¹⁵⁶ и марды (те, которые к северу от персов)¹⁵⁷. Следовательно, уксии занимали примерно территорию современных бахтиаров и кухгилуйе. Уксии делились на горных и равнинных¹⁵⁸; последние занимали плодородную страну (видимо, в юго-западной части территории уксиев, у Паситигра), снабжавшую продуктами даже Вавилонию¹⁵⁹. У горного прохода (τὰ στενὰ, artus aditus) в стране уксиев¹⁶⁰ находился укрепленный город (urbs, castellum)¹⁶¹, а также какие-то другие города (πόλεις) и деревни (κῶμαι)¹⁶². Точно так же у Ктесия в стране марда Атрадата: горные проходы (στενοὶ ὁδοί)¹⁶³, перед ними город (πόλις) Гирба (Γύρβα), окруженный стенами¹⁶⁴, и другие города (πόλεις), укрепленные и без стен¹⁶⁵.

Итак, Кир, отложившись от Астиага, имел под своим началом, по одной версии, три персидских племени: пасаргадов, марафиев, маспиев, а по другой—еще и четвертое, мардов (= уксиев). При этом сам Кир, по одной версии, происходил из пасаргадов, по другой — из мардов.

Здесь мы подходим к вопросу о первоначальных владениях Кира, т. е. о владениях, принадлежавших Киру до начала его борьбы с Астиагом. Этому вопросу мы и посвятим здесь специальный экскурс.

Каких-либо ясных указаний в античных источниках о первоначальном царстве Кира не имеется, напротив, они исходят из того представления, что Кир воцарился после победы над Астиагом¹⁶⁶. Косвенное свидетельство о том, что Кир был царем уже до этого события, содержат лишь хронологические данные античных авторов, а именно, указания на время правления Кира: 29¹⁶⁷ или 30¹⁶⁸, т. е. 30 неполных лет¹⁶⁹. Отсюда еще

¹⁴⁹ Arr., Ind. 40, 1.

¹⁵⁰ Arr., Anab. III, 17, 1; Curt., V, 3, 3; Diod., XVII, 67, 3.

¹⁵¹ Arr., Anab. III, 18, 2; Curt., V, 3, 17; Diod., XVII, 68, 1; Polyae n., IV, 3, 27.

¹⁵² E. Herzfeld, The Persian Empire. Studies in Geography and Ethnography of the Ancient Near East, Wiesbaden, 1968, стр. 176—177; М. С. Иванов, Племена Фарса. Кашкайские, хамсе, кухгилуйе, мамасани. М., 1961, стр. 57.

¹⁵³ Strabo, XV, 3, 6, p. 729; Curt., V, 3, 1; Diod., XVII, 67, 2.

¹⁵⁴ Strabo, XV, 3, 4, p. 728.

¹⁵⁵ Strabo, XV, 3, 12, p. 732; XI, 13, 6, p. 524.

¹⁵⁶ Arr., Anab. VII, 15, 1.

¹⁵⁷ Strabo, XI, 13, 6, p. 524; Plin., NH, VI, 13, 4.

¹⁵⁸ Arr., Anab. III, 17, 1; ср. Curt., V, 3, 1—2. Так же делится и современная Бахтиария (В. В. Трубецкой, Бахтиары (оседло-кочевые племена Ирана), М., 1966, стр. 9).

¹⁵⁹ Diod., XVII, 67, 3.

¹⁶⁰ Arr., Anab. III, 17, 2; Curt., V, 3, 3.

¹⁶¹ Curt., V, 3, 5, 8. Птолемей (сведения его восходят здесь к Эратосфену, а сведения последнего, возможно, к историкам Александра Македонского) знает город

Уксию (Οὔξις) (Ptol., Geogr. VI, 4, 7). Херцфельд отождествляет его с современным Ахвазом (Herzfeld, ук. соч., стр. 303).

¹⁶² Diod., XVII, 67, 5; Arr., Anab. III, 17, 3.

¹⁶³ Nic. Dam., fr. 66, 32, 38, Jacoby.

¹⁶⁴ Nic. Dam., fr. 66, 27—29, 35—36, Jacoby.

¹⁶⁵ Nic. Dam., fr. 66, 32—33, Jacoby.

¹⁶⁶ Ср. Herod., I, 130; Nic. Dam., fr. 66, 45, Jacoby.

¹⁶⁷ Herod., I, 214.

¹⁶⁸ Ctes., fr. 9, 8, Jacoby; Deinon, fr. 10, Jacoby; Iust., I, 8, 14.

¹⁶⁹ Weissbach, Kyros, стр. 1131.

самими античными авторами был вычислен год воцарения Кира; при сопоставлении его с данными вавилонских документов можно определить, что Кир воцарился в 559 г. до н. э.¹⁷⁰, т. е. задолго до войны его с Астиагом (553—550 гг. до н. э.).

Поскольку античные авторы ничего не говорят о первоначальном царстве самого Кира, обратимся к сведениям, которые они дают о родителях Кира. Здесь опять-таки можно выделить три версии: одну из них мы связываем с именем Гелланика, другая принадлежит Геродоту, третья — Ктесию. В первой версии Кир — потомок царей, сын царя Камбиса и Манданы, дочери Астиага¹⁷¹, из царского рода Ахеменидов¹⁷²; род этот называли также Персеидами¹⁷³ и через Ахемена связывали с Персеем¹⁷⁴. Здесь родители Кира выступают как вполне исторические личности, что же касается Персея, то тут мы наблюдаем обычное для греческих авторов, особенно для логографов, стремление связать «варварские» генеалогии с греческими героями (на основе простого звукового сходства). Во второй версии Кир — сын перса Камбиса «из знатного рода» (οἰκίης ἀγαθῆς) и Манданы, дочери Астиага¹⁷⁵; приемные родители его — пастух Митрадат и его жена (в рационализированном варианте версии) Спако¹⁷⁶. Здесь наряду с историческими личностями появляются и мифические персонажи — пастухи из легенды о родоначальниках. В третьей версии Кир — сын простых пастухов, Атрадата и Аргосты¹⁷⁷; приемные же его родители — Астиаг и его дочь Амитада¹⁷⁸. В этой версии мифические персонажи, пастухи, уже совсем вытесняют исторических лиц. Любопытно, что пастухи и второй, и третьей версии являются мардами: Ктесий прямо называет их мардами¹⁷⁹, а Геродот помещает их пастбище в той части Мидии, где обитали марды¹⁸⁰. Отец Кира в первой и второй версиях носит имя Камбиса. Это исторически достоверное сведение, которое греки могли получить из персидских и вавилонских источников¹⁸¹. Но в первой версии Камбис назван «царем персов» (Περσῶν βασιλεύς)¹⁸², а во второй это просто знатный перс¹⁸³. Во второй версии Камбис не мог быть царем, видимо, потому, что того требовал сюжетный ход легенды, которая оформила эту версию (Астиаг не мог выдать свою дочь за царя). Во второй и третьей версиях отец Кира — частное лицо, но в третьей версии он носит другое имя — Атрадат¹⁸⁴. Это имя, очевидно, является просто видоизменением имени Митрадат (Ἀτραδάτης < Μιτροδάτης); как мы видели, Атрадат Ктесия — аналог Митрадату Геро-

¹⁷⁰ P r a š e k, ук. соч., I, стр. 200; W e i s s b a c h, Kyros, стб. 1131.

¹⁷¹ X e n., Суроп. I, 2, 4; VII, 2, 24; H e l l a n i c., fr. 8 (180), Jacoby; ср. D i o d., IX, fr. 22; N i c. D a m., fr. 67, Jacoby.

¹⁷² H e r o d., I, 125, ср. VII, 11.

¹⁷³ H e r o d., I, 125; X e n., Суроп. I, 2, 4.

¹⁷⁴ N i c. D a m., fr. 6, Jacoby; Schol. Dion. Per. 1053; ср. H e l l a n i c., fr. 1a, b (59—60), Jacoby; H e r o d., VII, 61, 2—3.

¹⁷⁵ H e r o d., I, 107—108, 111; T r o g., fr. 24a, b, Seel; C h a r o n., fr. 2, Jacoby.

¹⁷⁶ H e r o d., I, 112, 116, 122.

¹⁷⁷ N i c. D a m., fr. 66, 3, Jacoby.

¹⁷⁸ C t e s., fr. 9, 1, Jacoby.

¹⁷⁹ N i c. D a m., fr. 66, 5, 9, 30.

¹⁸⁰ H e r o d., I, 110; ср. S t r a b o., XI, 13, 3, p. 523.

¹⁸¹ Ср. A r r., Anab. VI, 29, 8; B e r o s s., fr. 9b, Jacoby.

¹⁸² X e n., Суроп. I, 2, 4; 5, 4; VIII, 5, 22.

¹⁸³ H e r o d., I, 107; ср. T r o g., fr. 24a, b, Seel.

¹⁸⁴ В какой-то из версий рассказов о Кире это имя носит сам Кир до того, как он принял последнее имя (от реки Кир) (S t r a b o., XV, 3, 6, p. 729; ср. H e s y c h., s. v. Κύρος; в тексте Ἀτραδάτης из Ἀτραδάτης, где Γ < Т). Здесь, видимо, произошло соединение версии Геродота, согласно которой Кир в детстве носил другое имя (H e r o d., I, 113—114; ср. I u s t., I, 5, 1), с данными Ктесия.

дота¹⁸⁵. Интересно, как охарактеризовано это частное лицо у Геродота и Ктесия. У первого это знатный человек «мирного нрава» (τρόπου ἡσυχίου), обладавший большими стадами коз, овец и быков¹⁸⁶; у второго — простой козопас, который «разбойничает» (ἀλῆσταιν) из-за бедности¹⁸⁷. Впрочем, Ктесий знал и о первой версии и идет с ней на компромисс: отец Кира у него сначала — нищий, а затем — правитель, сатрап персов (σατράπης Περσῶν)¹⁸⁸. Отдельного царя у персов во времена Ктесия не было, поэтому, естественно, он не допускает его существования и в прошлом.

Итак, в основе рассмотренных античных свидетельств лежит достоверное предание о том, что отец Кира, Камбис, был царем персов. Очевидно, царством Кира до войны его с Астиагом была Персия.

Как же характеризуется царство Кира и его предшественников в восточных источниках? Кир назван царем Персии в хронике Набонида (упоминание относится к 547/6 г. до н. э.), а в остальных случаях — царем Аншана: в вавилонском цилиндре Кира (о времени до завоевания Мидии), в хронике Набонида (к 549/8 г. до н. э.), в сиппарском цилиндре Набонида (о войне с Астиагом), в надписи Кира из Ура (не ранее 539 г. до н. э.). Таким образом, Кир носит два титула, и проследить какую-либо временную последовательность в их употреблении трудно. Какова же титулатура предшественников Кира? Прежде всего, — о предшественниках Кира. Как известно, Дарий I в Бехистунской надписи говорит, что до него правили восемь царей. По предположению Вейсбаха и других, наиболее обоснованному источниками и почти общепринятому, под этими восемью царями имеются в виду: Ахеменид, Теисп, Кир I, Камбис I, Кир II, Камбис II — в одной линии, и Ариарамн (сын Теиспа), Арсам — в другой¹⁸⁹. Все предшественники Кира II (начиная с Теиспа) в его вавилонском цилиндре названы царями Аншана. Но Кир I в двух надписях Ашшурбанипала из Ниневии назван царем Персии (около 639 г. до н. э.). Кроме того, Ариарамн и Арсам в двух надписях из Экбатан также названы царями Персии¹⁹⁰. Таким образом, и здесь та же картина: предшественники Кира называются одновременно и царями Персии, и царями Аншана, к тому же на титул царей Персии претендует и другая линия царского дома.

Наиболее обоснованная попытка определить царство первых Ахеменидов по их титулатуре была предпринята Вейсбахом, и в свое время его гипотеза была почти общепринятой. Он полагал, что Ахеменидам, начиная с Теиспа, подчинялась не только Персия, но и Аншан; одна ли-

¹⁸⁵ Ср. Вауер, ук. соч., стр. 523; Marquart, Die Assyriaka..., стр. 603. 629; Herzfeld, ук. соч., стр. 345.

¹⁸⁶ Herod., I, 107, 126.

¹⁸⁷ Nic. Dam., fr. 66, 3, 33, Jacoby.

¹⁸⁸ Nic. Dam., fr. 66, 9—10, 15.

¹⁸⁹ Weissbach, Kyros, стб. 1141—1142. Дандамаев, выступивший с критикой толкования Вейсбахом соответствующего места в Бехистунской надписи, дает, в конечном счете, почти тот же список восьми царей, что и Вейсбах (лишь исключая Ахеменида и включая Гистаспа, сына Арсама); см. М. А. Дандамаев, К вопросу о династии Ахеменидов, «Палестинский сборник», вып. 5 (68), 1960, стр. 18. Совершенно неприемлемо восстановление списка восьми царей, которое исключает вторую линию и конструирует трех Киров, трех Камбисов и двух Теиспов, см. Ргаšek, ук. соч., I, стр. 181; Eilers, ук. соч., стр. 180. Это восстановление основано на родословии Ксеркса, приведенном у Геродота (Herod., VII, 11; ср. I, 111), хотя совершенно ясно, что оно представляет собой неудачное соединение родословий с отцовской и материнской сторон Ксеркса (Weissbach, Kyros, стб. 1141; Дьяконов, ук. соч., стр. 349, прим. 3).

¹⁹⁰ Хотя сейчас можно считать установленным, что надписи эти были составлены очень поздно, видимо в IV в. до н. э., но тем не менее какую-то персидскую традицию они должны отражать.

ния Ахеменидов, начиная с Кира I, царствовала в Аншане, другая, начиная с Ариарамна, — в Персии; Кир II после Арсама объединил вновь и Аншан, и Персию¹⁹¹. Но с открытием указанных надписей Аппшурбанипала и появлением других новых данных стройность этой гипотезы нарушилась. Принимать ее стало возможно или с большими модификациями, чтобы увязать с новыми данными¹⁹², или вообще отказываясь от точного определения царств каждой из двух линий¹⁹³. Наконец, было высказано и другое мнение: линия Кира I царствовала и в Аншане, и в Персии, а вторая линия вообще не правила¹⁹⁴. По другому пути пошел Кameron, точка зрения которого также стала за рубежом сейчас почти общепринятой: он отделяет Персию Кира I (Парсумаш) от Персии Ариарамна, Арсама и Кира II, так что линия Кира I у него правит в Аншане и Парсумаше, а линия Ариарамна — в Персии¹⁹⁵.

Итак, относительно первоначального царства Кира существуют две основные точки зрения: согласно одной Кир и его линия правят в Аншане (или в Аншане и Парсумаше), а линия Ариарамна — в Персии; согласно другой, Кир и его линия правят и в Аншане, и в Персии, а линия Ариарамна вообще не правит. Слабое место первой теории — недооценка того факта, что Персия, судя по всем данным, — коренная область, Vaterland, для Кира (по Вейсбаху, Кир овладел Персией уже после победы над Астиагом, около 547 г. до н. э.¹⁹⁶). Как мы видели, достоверная традиция, отраженная в античных источниках, считает предков Кира царями Персии. Внутри Персии особенно тесно связаны с Киrom Пасаргады. Здесь, видимо, со времен Кира происходила коронация персидских царей (а коронация представителей царского дома, как правило, происходит в древнейшей столице этого дома); в Пасаргадах хранились и некоторые реликвии, связанные с Киrom времени до его воцарения (т. е. до победы над Астиагом)¹⁹⁷; около Пасаргад находился отцовский дом Кира¹⁹⁸; наконец, как указано выше, в народной традиции персов Пасаргады — база и последняя опора Кира в борьбе с Астиагом. Слабое место второй теории — игнорирование традиции, согласно которой линия Ариарамна правила в Персии. А эта традиция находит подтверждение в античных источниках, сообщающих, что представитель данной линии был «наместником» (ὑπαρχος) персов¹⁹⁹.

не о Сар-
и Персид-
и ахемени-
дской

¹⁹¹ Weissbach, Kyros, стб. 1140—1142. Подобная же точка зрения была высказана еще Юсти: F. Justi, Geschichte Irans von dem ältesten Zeiten bis zum Ausgang der Sasāniden, GPh, II, 1896—1904, стр. 417. Сходные предположения выдвигались еще и раньше (по владениям линии Ариарамна помещали в Северо-Западный Иран) V. Floigl, Cyrus und Herodot nach den neugefundenen Keilinschriften, Lpz, 1881, стр. 9—14.

¹⁹² Так, например, Ю. Б. Юсифов, Хозяйственные документы из Суз и хронология ранних Ахеменидов, ВДИ, 1958, № 3, стр. 26—28.

¹⁹³ М. М. Дьяконов, Очерк истории древнего Ирана, М., 1961, стр. 67—68, 364; И. М. Дьяконов, ук. соч., стр. 349—350, 423, прим. 4.

¹⁹⁴ Дандамаев, Иран..., стр. 103—104; он же, К вопросу о династии Ахеменидов, стр. 3—4, 18—19.

¹⁹⁵ Cameron, ук. соч., стр. 31—32, 166, 179—180, 204, 212—213, 218, 223; Olmstead, ук. соч., стр. 23, 29, 31, 34; Ghrishman, ук. соч., стр. 129; W. Culican, The Medes and Persians, L., 1965, стр. 49—52. При этом Парсумаш фактически отождествляется с Аншаном (ср. W. Brandenstein und M. Mayrhofer, Handbuch des Altpersischen, Wiesbaden, 1964, стр. 4). По тому же, собственно, пути пошел еще Маркварт, который отличал персов саги о Кире (= персы ассирийских источников) от более поздних персов Фарса, см. Marguier, Die Assyriaka..., стр. 642—646.

¹⁹⁶ Weissbach, Kyros, стб. 1142.

¹⁹⁷ Plut., Artax. 3.

¹⁹⁸ Nie. Dam., fr. 66, 41, Jacoby.

¹⁹⁹ Herod., III, 70. Геродот здесь говорит: «...Дарий, сын Гистаспа, прибыл от персов, так как отец его был у них наместником». Хотя известно, что Гистасп был в это

Рассмотрим теперь, как определяются страны, названные в титулатуре первых Ахеменидов. Что касается Персии (др.перс. *Pārsa*, аккад. *Parsumaš*, *Parsamaš*, *Parsu* и другие варианты), то раньше обычно никто не сомневался, что страна эта, упоминаемая в ассирийских, вавилонских и персидских источниках — всюду одна и та же ²⁰⁰. Однако Камерон и другие исследователи ²⁰¹, как уже указывалось, выдвинули теорию, согласно которой Персия ассирийских источников — совсем иная страна (расположенная ближе к центрам Элама), нежели Персия более поздних источников. Но, собственно, ничем, кроме стремления как-то объяснить противоречия в титулатуре ранних Ахеменидов, эта теория оправдана быть не может. Терминологически ²⁰² и политически (в ней правит одна и та же линия Ахеменидов) это явно одна и та же страна. Что же касается указаний на местоположение Персии в ассирийских источниках, то они не дают никакой твердой опоры для локализации ее и допускают различные толкования ²⁰³ (и тем более не дают основания для предположения, что это не Персия более поздних источников). Аншан (*Anšan*, *Anzan*) до сих пор точно не локализован. Некоторые исследователи полагают, что Аншан в титулатуре Ахеменидов равнозначен полностью Персии ²⁰⁴ или Эламу ²⁰⁵. Но Персии Аншан не может быть равнозначен, по крайней мере географически, так как упоминается в надписях этого времени вместе с Персией (одна из надписей Синаххериба; ср. также надпись Тешти-Хубан-Иншущианака, где упоминаются люди Анзана и Парашу ²⁰⁶). С Эламом Аншан также не может быть отождествлен, так как еще в начале VI в. до н. э. в Эламе было самостоятельное царство ²⁰⁷. Аншан как отдельную область одни исследователи помещают на северо-западе от Элама, другие — на северо-востоке, третьи — на юго-востоке ²⁰⁸. Из источников, современных первым Ахеменидам, можно заключить лишь, что Аншан находился между Эламом и Персией ²⁰⁹. Для локализации Аншана могут быть интересны памятники шумерийского эпоса, сравнительно недавно открытые. Здесь Аншан — горная страна между Сузами (?) и Араттой (где-то в пределах Фарса, из Аратты морем можно попасть в Двуречье ²¹⁰); герои эпоса, направляясь в Аратту, преодолевают тут

время сатрапом Парфии, свидетельство Геродота нельзя просто сбрасывать со счета. Гистасп, видимо, происходил из рода наместников Персии, а действительным наместником в это время должен быть его отец, Арсам, который был еще жив к моменту вступления Дария на престол (как явствует из надписи F Дария из Суз). Таким образом, свидетельство Геродота относится не к отцу, а к деду Дария.

²⁰⁰ У нас, например, такой точки зрения придерживаются: И. М. Дьяконов, ук. соч., стр. 224; Дандамаев, Иран..., стр. 103, 104, прим. 10; Юсифов, ук. соч., стр. 25. Сказанное, разумеется, не относится к стране Парсуа в Северо-Западном Иране.

²⁰¹ У нас такой точки зрения придерживается Э. А. Грантовский, Ранняя история иранских племен Передней Азии, М., 1970, стр. 221—223; он же, Древнеиранское этническое название *Parsava-Parsa, КСИНА, 30, 1961, стр. 4—5, 18—19.

²⁰² Грантовский, Ранняя история иранских племен..., стр. 145, 223.

²⁰³ Ср. различия в локализации ассирийской Персии даже у сторонников указанной теории: Камерон, ук. соч., стр. 31—32; G h i r s h m a n, ук. соч., стр. 129.

²⁰⁴ Herzfeld, ук. соч., стр. 179.

²⁰⁵ Justi, ук. соч., стр. 417.

²⁰⁶ Камерон, ук. соч., стр. 188—189.

²⁰⁷ Праšek, ук. соч., I, стр. 213; И. М. Дьяконов, ук. соч., стр. 356 и дополнение. Согласно античным авторам, Сузы стали столицей Кира после его победы над Астиагом (Strabo, XV, 3, 2, p. 727; ср. Хен, Сугор. VII, 1, 32).

²⁰⁸ Историю локализации Аншана см. Праšek, ук. соч., I, стр. 186—191; Камерон, ук. соч., стр. 31—32; Юсифов, ук. соч., стр. 26.

²⁰⁹ Дандамаев, Иран..., стр. 103; он же, К вопросу о династии Ахеменидов, стр. 3.

²¹⁰ И. Т. Канева, Шумерский героический эпос, ВДИ, 1964, № 3, стр. 247—248. Ср., однако, S. N. Kramer, The Sumerians and the World about them, сб. «Древний мир», М., 1962, стр. 295.

семь горных хребтов ²¹¹. Не является ли этот эпический путь той самой дорогой от Суз на Восток, которую имел в виду Ктесий, описывая военные действия Астиага против Кира, и по которой, как уже указывалось, прошел позже Александр ²¹²? Если так, то Аншан, очевидно, следует помещать в Бахтиарию, т. е. в ту самую страну, где обитают, по античным авторам, марды-уксии.

Итак, если исходить из всех этих данных, царство Кира II и его предшественников (начиная с Теиспа) можно обрисовать следующим образом. То, что оно включало и Персию, и Аншан, и управлялось царями из линии Кира, — нам кажется несомненным. В разных источниках оно могло называться и Персией, и Аншаном (это нашло отражение и в титулатуре первых Ахеменидов линии Кира). Аншаном оно именовалось, главным образом, в вавилонских торжественных надписях, Персией — в других источниках (поэтому Персия ассирийских источников могла казаться так близко расположенной к центрам Элама). Политически термины «Персия» и «Аншан» были тождественны. Есть основание полагать, что название «Аншан» в переводе с вавилонского, например, на греческий прямо передавалось словом «Персия». Так, Беросс говорит, что Кир пришел в Вавилонию «из Персии» (ἐκ τῆς Περσίδος) ²¹³, а в соответствующих фразах вавилонского цилиндра Кира вместо Персии говорится об Аншане. Но географически «Аншан» и «Персия» — разные понятия. Аншан, область племени мардов-уксиев, — подчиненная страна, однако здесь находится резиденция царя из линии Кира (поэтому, по Ктесию, Кир происходил из мардов ²¹⁴); Персия, область трех племен — пасаргадов, марафиев и маспиев — метрополия государства (поэтому, по Геродоту, названные племена и были первыми, которые сплотил Кир), но управляется она наместниками из линии Ариарамна. Как мы покажем ниже, совершенно аналогичным было положение и при преемниках Кира II, когда государство Ахеменидов превратилось уже в мировую державу.

Аншан был одним из первых приобретений государства Ахеменидов. К тому времени в этой древней эламской области уже расселилось иранское (может быть персидское) племя уксиев ²¹⁵, и она стала известна как страна уксиев (др.перс. Ūja, Ūvja) ²¹⁶, а прежнее ее название постепенно забывалось (у античных авторов оно, видимо, уже не встречается). Сюда, в город Аншан, ближе к центрам переднеазиатской цивилизации, персидские цари и перенесли свою резиденцию. Гиршман локализует эту раннюю столицу Ахеменидов около совр. Масджеде-Солейман ²¹⁷, т. е. там

²¹¹ Канева, ук. соч., ВДИ, 1964, № 3, стр. 247—248; ВДИ, 1964, № 4, стр. 207—209; С. Н. Крамер, История начинается в Шумере, М., 1965, стр. 236, 239—240.

²¹² Ср. Strabo, XV, 3, 4, p. 728.

²¹³ Beross., fr. 9a, 150, Jacoby.

²¹⁴ В литературе уже было высказано мнение о том, что марды Ктесия в данном контексте соответствуют эламцам. Отсюда делались выводы об эламском происхождении Кира и т. д. Об этой гипотезе см. P r a š e k, ук. соч., I, стр. 197—198. Однако трудно согласиться с тем, что марды Ктесия соответствуют эламцам вообще, тем более трудно видеть в Mārdu Ктесия Элам. Napirti (к тому же чтение этого слова спорно, другое чтение — Na(l)tamti, см. Ю. Б. Юсифов, Элам. Социально-экономическая история, М., 1968, стр. 31—33).

²¹⁵ Ср. Herzfeld, ук. соч., стр. 303. (188 г. до н. э., 152)

²¹⁶ Камерон считал персидским эквивалентом «Аншану» слово Yadā, см. Kent, ук. соч., стр. 204—205. Но предложенное им толкование этого слова в данном контексте очень спорно, и хотя предположение Камерона вначале приняли многие исследователи, впоследствии оно стало отвергаться; см. Brandenstein, Maughog, ук. соч., стр. 155; В. О. Тюрин, Аншан. Новые чтения и восстановление текста III столбца Бехистунской надписи, ВДИ, 1962, № 4, стр. 111—130.

²¹⁷ G h i r s h m a n, ук. соч., стр. 129.

же, куда мы помещаем город уксиев и Гирбу (ср. Ктесий о Гирбе: во время войны персов с Астиагом это «дружественный, близкий», ἐτχιῶν²¹⁸, Киру город)²¹⁹. Когда Кир присоединил остальной Элам, то статус Аншана был перенесен на весь Элам: он оставался подчиненной страной, сатрапией, но центр его, Сузы, был резиденцией царя. На Элам было перенесено даже название страны уксиев (в древнеперсидских надписях слово Ūa, Ūva применяется для обозначения всего Элама, Сузианы, отсюда ср. «Хузистан»). Административно уксии (во всяком случае, равнинные) при Ахеменидах всегда входили в состав Сузианы (поэтому, видимо, Персидские ворота могли называться и Сузскими)²²⁰, а город уксиев был местопребыванием близких родственников царя²²¹.

Персия в государстве первых Ахеменидов, как и позже, была основным ядром, а персы находились в привилегированном положении. Но она включала не все, а лишь три персидских племени. Так как резиденция царя находилась вне Персии, страна управлялась наместниками из младшей линии Ахеменидов, дом которых, видимо, занимал второе место в государстве после дома царя. Впоследствии, когда эта линия, начиная с Дария I, оказалась царской, стала складываться традиция, которая делала царями всех представителей младшей линии, наместников Персии; это нужно было для оправдания власти Дария и его преемников. Такая традиция стала складываться уже при Дарии I, который включил в число царей первых представителей своей линии (но не назвал их по имени). В IV в. до н. э. эти лица уже прямо назывались царями. Правда, в официальных генеалогиях персидских царей предки Дария все-таки не именовались царями²²². Можно ли найти в более позднее время аналогию тому положению, какое занимала линия Ариарамна до Дария I? Геродот говорит, что «единственный свободный дом» (ἡ οἰκὴ μόνη ἐλευθέρη) у персов — это дом Отана²²³. Отан — потомок Фарнаспа, Ахеменид²²⁴, он был одним из «семи персов», и дом его занял такое положение после вступления Дария на престол²²⁵. Именно Отан и был, видимо, наместником Персии при царях Дарии I и Ксерксе I: во время похода Ксеркса в Грецию он предводительствует персами²²⁶, а сын его Анаф — киссиями

²¹⁸ Чтения, однако, различны: ἐτχιῶν, ἐτέραν, εὐερχῆ и др.

²¹⁹ N i c. D a m., fr. 66, 27, Jacoby.

²²⁰ Ср. A g r., Anab. III, 8, 5; C u r t., V, 3, 16.

²²¹ C u r t., V, 3, 12; D i o d., XVII, 67, 4.

²²² Ср. Д а н д а м а е в, К вопросу о династии Ахеменидов, стр. 16—18.

²²³ H e r o d., III, 83.

²²⁴ Ср. H e r o d., III, 2, 68.

²²⁵ H e r o d., III, 83—84.

²²⁶ H e r o d., VII, 61. Обычно считают, что Отан, один из «семи персов», и Отан,

предводитель персов (тесть Ксеркса), — одно и то же лицо; ср., например, Д а н д а м а е в, Иран..., стр. 174—175. Так же считал еще Ктесий, у которого тот и другой Отаны одинаково заменены Онофом (т. е. вместо имени отца подставлено имя сына, — это наблюдается у Ктесия и в других случаях); Оноф у Ктесия, как и Отан у Геродота, — один из «семи персов» (C t e s., fr. 13, 16, Jacoby; так же D i o d., XXXI, 19, 1—2; ср. H e r o d., III, 70), отец Амстриды, жены Ксеркса (C t e s., fr. 13, 24, Jacoby; ср. H e r o d., VII, 61), участник похода Ксеркса в Грецию (C t e s., fr. 13, 30, Jacoby; ср. H e r o d., VII, 61). Маркварт, опираясь на свои хронологические выкладки, считает невозможным это тождество, см. M a r q u a r t, Untersuchungen..., Hft 1, Göttingen, 1896, стр. 13. Но такой вывод он сделал, совмещая данные Геродота и Ктесия (и получив линию Отан — Оноф — Амстрида), тогда как ясно, что Оноф Ктесия просто дублирует Отана Геродота. Те ученые, которые принимают этот вывод, считают все же, что второй Отан происходит из дома первого и является, может быть, его внуком; см. Th. L e n s c h a u, Otanes (5), RE, Hlbd. 36, 1942, стб. 1869. Нам кажется, что хронологические соображения не могут препятствовать отождествлению того и другого Отанов, хотя следует допустить, что в указаниях Геродота о родственных связях Отана имеются некоторые неточности. Так, Федима может быть лишь сестрой, а не дочерью

У уксии
моры (!)
стодила?
Тогда можно
уже рассуждать
о морях и
обсиди?

списавший
с той
Т.Зр. сохот
и др. с Астиаго
Ф.К. Но это
Астиаго
Отан

(сузианами) ²²⁷. Потомки его, должно быть, занимали то же положение вплоть до падения Ахеменидской державы. При Дарии III Орксин (Арриан в одном месте дает чтение Отан ²²⁸), потомок одного из семи персов и, видимо, Ахеменид (это имеется в виду, когда указывается, что он возводит свой род к Киру) ²²⁹, осуществляет общее руководство отрядами персов и сузиан (=народов, живущих близ Эритрейского моря) ²³⁰, а затем притязает на то, чтобы быть наместником Персии ²³¹. Очевидно, когда линия Ариарамна стала царской, место ее в качестве наместников Персии заняла другая линия Ахеменидов, представителями которой были Отан и его потомки.

Союз с кадусиями и подчинение отдельных народов Мидийской державы. По свидетельству античных авторов, Кир одновременно с борьбой против Астиага закладывал основу могущества новой державы. Но сведения об этих действиях Кира сохранились только у одного автора — Ктесия.

О союзе Кира с кадусиями Ктесий рассказывает следующее. Кадусии со времен перса Парсонда, первого их царя, всегда были независимы и враждебны мидянам ²³². Астиаг задумал подчинить кадусиев и послал к их правителю Онаферну Кира, тогда еще находившегося при дворе мидийского царя; Кир заключает союз с Онаферном ²³³. Впоследствии, в решающий момент борьбы Кира с Астиагом, видимо, от них ожидается большая военная помощь ²³⁴. Следы этих сведений Ктесия можно обнаружить у Ксенофонта ²³⁵. Насколько историчны эти данные? Несомненно, что сам характер отношений кадусиев с царем воспроизводит у Ктесия современную ему обстановку. Как раз во время пребывания Ктесия при дворе Артаксеркса II этот царь совершает не очень удачный поход против непокорных кадусиев и заключает с ними союз ²³⁶. Походы против этого племени цари совершали и позднее ²³⁷, но кадусии так и остались лишь союзниками, а не подданными Ахеменидов ²³⁸. В более раннее время положение было другим: при Дарии I кадусии (=XI сатрапия) были подданными персидского царя ²³⁹.

О подчинении отдельных народов Мидийской державы мы располагаем следующими данными. Геродот, не сообщая никаких подробностей, говорит лишь, что Азия, которая подчинялась мидянам, после победы Кира над Астиагом перешла к персам ²⁴⁰; Вавилон же, бактрийцев, саков и других ему пришлось покорять позднее ²⁴¹. Ктесий, хотя и считает, что мидийским царям подчинялась вся Азия, которая позже входила в состав Персидской державы, тем не менее тоже делит завоевания Кира на два этапа: сначала, еще до окончательной победы над Астиагом, к Киру перешли гирканцы (и, видимо, их двойники баркании), парфяне и, может быть, армяне; после же захвата Экбатан и пленения Астиага Кир

Отана (ср. Herod., III, 68) (так и по Маркварту); Фарнасп, видимо, дед, а не отец Отана (ср. Herod., III, 68) (отец Отана по Бехистунской надписи — Тухра).

²²⁷ Herod., VII, 62.

²²⁸ Lenschau, ук. соч., стб. 1869.

²²⁹ Curt., IV, 12, 8; X, 1, 23.

²³⁰ Curt., IV, 12, 7—8; ср. Arr., Anab. III, 8, 5.

²³¹ Arr., Anab. VI, 29, 2; Curt., X, 1, 22.

²³² Ctes., fr. 5, c. 33, Jacoby; ср. Nic. Dam., fr. 4, Jacoby.

²³³ Nic. Dam., fr. 66, 11, 13—15, Jacoby.

²³⁴ Ср. Polyaeu., VII, 5, 9.

²³⁵ Xen., Cyrop. V, 2, 25—26; 3, 22—24; VI, 1, 1; VII, 5, 50—51.

²³⁶ Plut., Artax. 24—25; ср. 9; Xen., Hell. II, 1, 13.

²³⁷ Iust., X, 3, 2—3.

²³⁸ Arr., Anab. III, 8, 4; 11, 3; 19, 3—4; Curt., IV, 12, 12; 14, 3.

²³⁹ Herod., III, 92.

²⁴⁰ Herod., I, 130.

²⁴¹ Herod., I, 154.

воевал с другими «отложившимися», бактрийцами и саками, Вавилоном и т. д.²⁴² Здесь обращает на себя внимание то, что подчинение народов, которые действительно входили в состав Мидийской державы²⁴³, отнесено Ктесием к особому этапу и отделено от других завоеваний Кира. В этом, очевидно, сказываются следы достоверного предания. Ктесий рассказывает, что сатрапы гирканцев и парфян явились к Киру после бегства Астиага из-под Пасаргад²⁴⁴. Рассказ Ктесия о подчинении гирканцев использует и Ксенофонт²⁴⁵. Прямых сведений о подчинении Киrom армениев во фрагментах сочинения Ктесия не сохранилось, можно лишь проследить слабое отражение соответствующего рассказа Ктесия у Ксенофонта и Моисея Хоренского. У Ксенофонта восходит к Ктесию, возможно, рассказ о походе Кира против армянского царя и посредничестве Тиграна, сына этого царя и друга Кира²⁴⁶. У Моисея Хоренского также упоминается, что Тигран был другом и союзником Кира, но затем на Тиграна переносится, в сущности, вся легенда о Кире (начиная со сна Астиага), в том числе и рассказ о войне его с Астиагом²⁴⁷. Возможно, что у Ктесия содержались сведения также о подчинении Киrom других народов Мидийской державы, но они до нас совсем не дошли.

Таковы сведения античных авторов о борьбе Кира с Астиагом. В заключение следует сказать, что переход власти от Астиага к Киру часто воспринимался в античном мире как простой дворцовый переворот. Известно, что держава Ахеменидов иногда именовалась Мидией, а персы этого времени — мидянами. Тем самым подчеркивалась преемственность между двумя иранскими государствами, державами Дейокидов и Ахеменидов, несомненно существовавшая и в действительности.

ANCIENT SOURCES ON THE STRUGGLE OF CYRUS II AGAINST ASTYAGES

by I. V. Pyankov

The author analyses the evidence of the ancient sources on the circumstances attending the origins of the Achaemenid empire. The first section («The Sources») contains a survey of the ancient stories about the rise of Cyrus and a determination of the sources of these stories. The author proposes a reconstruction of the corresponding narrative of Hellanicus. The stories are reducible to three versions, two of which represent variants of popular legends about the founders of kingdoms and their lineage. In the section «The General Course of the War» the accounts of Herodotus and Ctesias are reviewed and a reconstruction of the latter proposed. An attempt is made to separate invention from authentic history in these accounts. In particular, the author suggests that certain topographical details which lend to the account of Ctesias an air of authenticity are taken from a description of the road from Susa into Persia. In the section «Episodes in the War»

²⁴² Iust., I, 7, 2—4; Ctes., fr. 9, 2—3, Jacoby.

²⁴³ И. М. Дьяконов, ук. соч., стр. 349.

²⁴⁴ Nic. Dam., fr. 66, 46; ср. Diod., IX, fr. 23. Упоминание Николаем здесь же саков и бактрийцев — несомненно, искажение первоначального текста Ктесия; И. М. Дьяконов, ук. соч., стр. 420, прим. 2.

²⁴⁵ Хеп., Сугор. IV, 2, 3—20; VII, 5, 50. Анализ сообщений Ктесия о подчинении Киrom гирканцев (и барканиев) и парфян см. в нашей диссертационной работе: «Восточные сатрапии державы Ахеменидов в сочинениях Ктесия», стр. 145—146, 180, 188—189 рукописи. См. также И. В. Пьянков, «История Персии» Ктесия и среднеазиатские сатрапии Ахеменидов в конце V в. до н. э., ВДИ, 1965, № 2, стр. 43—45.

²⁴⁶ Хеп., Сугор. II, 4, 12—III, 3, 5.

²⁴⁷ Моv. Chor., 24 сл.

are discussed the ancient accounts of the first steps towards the establishment of the Achaemenid empire, beginning with the unification by Cyrus of the Persian tribes. There were two versions of this: in one, Cyrus united three Persian tribes, according to the other there was a fourth tribe, the Mardi, who are identified with the Uxii. The question of the original kingdom of Cyrus is discussed in this connection. Adducing all the classical sources and comparing their testimony with that of the oriental sources, the author concludes that, beginning with Teispes, the ancestors of Cyrus II ruled both in Persia (the three Persian tribes) and in Anshan (the Mardi), but their residence was in Anshan; the forbears of Darius I were satraps in Persia. Analogies are cited from later Achaemenid history. Ancient accounts of Cyrus's alliance with the Cadusians and his subjection of the Hyrcanians, Parthians and Armenians are also discussed.
